9/XI

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

№ 271. 6-й годъ изданія. Томскъ, 9-го ноября 1913 года. 6-й годъ изданія. № 271.

Имп. Томского Университета БИБЛІОТЕКА

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

1) въ Конторѣ Редакціи, Подгорный пер., д. № 2-й; 2) Въ Отдѣлахъ Союза Русскаго Народа.

Статьи, доставляемыя въ Редакцію, должны быть за подписью автора, съ указаніемъ полнаго адреса.

Рукописи возвращаются по просьбѣ автора въ томъ случаѣ, когда авторомъ присылаются марки на обратную пересылку. Мелкія статьи не возвращаются.

Цѣна отд. № 5 коп.

Сибирская Правда

Патріотическая газета

ОРГАНЪ СОЮЗА РУССКАГО НАРОДА

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ

за строку петита впереди текста 20 к.
„ „ „ позади 10 к.
При многократныхъ заказахъ—скидка по соглашенію

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

на 1 годъ съ дост. и перес. 3 р. — к.
½ года „ „ „ 1 „ 50 „
3 мѣс. „ „ „ — „ 90 „
1 мѣс. „ „ „ — „ 30 „
За перемѣну адреса прилагается 28 к.

Кто молитву творя, чтитъ народъ и Царя,
Въкомъ ни совѣсть, ни умъ не шатается,
Кто подъ градомъ клеветъ Русь спасаетъ отъ бѣдъ,
„Черносотенцемъ“ тотъ называется.

ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО

Цѣна отд. № 5 коп.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

Открыта подписка на 1914 годъ
(7 годъ изданія)
на еженедѣльную, политическую, общественную и литературную газету

„СИБИРСКАЯ ПРАВДА“,

издаваемую въ г. Томскѣ.

Девизъ газеты: „Православіе, Самодержавіе и борьба противъ инородческаго и жидовскаго засилья.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ВЪ ЗАГОЛОВКѢ.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Суббота, 9 Ноября 1913 года.

Муч. Онисифора, Порфирія; преп. Матроны, Ѳеоктисты, Евстоліи Сосипатры.

Къ выборамъ гласныхъ городской думы.

Всемірный жидо-масонскій кагалъ крѣпко внѣдрилъ въ пустыя головы россійской интеллигенціи идею *„освободительства“* и льстя ихъ глупому самолюбію, присвоилъ этому панургову стаду названіе прогрессистовъ.

Прогрессъ, какъ совершенствованіе человѣчества путемъ историческаго развитія, всегда и всѣми понимался именно только въ прямомъ смыслѣ—созиданія, но не въ смыслѣ „освободительства“ отъ чести, совѣсти и отъ всѣхъ законовъ божескихъ и человѣческихъ, какъ это проводятъ въ жизнь во всѣхъ ея видахъ и формахъ прогрессисты въ кавычкахъ, слуги послѣдователей талмудическаго ученія, продавшіеся за золото.

Кто-же собственно эти господа, считающіе себя „прогрессистами“, приклеившіе себѣ ярлыкъ *народныхъ печальниковъ?*

Поприглядѣвшись хорошенько къ нашимъ Томскимъ „прогрессистамъ“, безошибочно можно сказать, что это въ большинствѣ революціонные дѣятели недавно пережитаго нами государственнаго потрясенія, бывшіе гласные городской думы состава 1902—1905 г., которые и теперь употребляютъ всѣ усилія къ тому, чтобы снова захватить въ свои руки городское хозяйство, доведенное ими въ указанный періодъ времени до крайне печальнаго состоянія.

Что можно сказать о дѣяніяхъ прогрессивныхъ гласныхъ, пробравшихся обманнымъ способомъ въ составъ Думы 1910—1013 г.?

Да то, что они вмѣсто заботъ о благосостояніи города, объ интересахъ широкихъ слоевъ населенія и улучшеніи финансоваго хозяйства занимались партійными счетами, политикой и всячески старались тормозить правильному ходу дѣлъ на пользу города и въ то же время щедрой рукой благодѣтельствовали *своимъ*, учреждая разныя комиссіи съ платными должностями.

Пользуясь тѣмъ, что въ ихъ рукахъ находится мѣстная печать, въ своей жидокадэкской „Сибирской Жизни“ систематически вели и ведутъ травлю не нравящихся имъ гласныхъ, награждая ихъ эпитетомъ *именитыхъ* въ ковычкахъ гражданъ, обвиняя въ совершенной бездѣятельности, чѣмъ, нѣтъ сомнѣнія, стараются подорвать довѣріе къ нимъ выборщиковъ.

Что-же, собственно, въ періодъ 1910—1913 г. прогрессивные гласные сдѣлали сами? Ровно ничего, или почти ничего, потому что тѣ созданныя ими комиссіи, которыя проявляли какую нибудь дѣятельность, обрабатывались платными секретарями или членами, а въ которыхъ таковыхъ не было, занимались толченіемъ воды, не принося существенныхъ результатовъ, чѣмъ и тормозили дѣлу. А теперь передъ выборами стараются собственную вину свалить *на гласныхъ изъ категоріи „именитыхъ“ гражданъ* въ увѣренности, что имъ повѣрятъ на слово.

Въ № 241 жидо-кадэкской „С. Ж.“ нѣкій „Избиратель“ заканчиваетъ свою статью „къ избирателямъ“ такъ: „мы не говоримъ, что въ думѣ не должно быть крупныхъ капиталистовъ,—наоборотъ, они должны тамъ быть по принадлежащему имъ праву, но не въ преобладающемъ количествѣ, и, выбирая ихъ, главнымъ образомъ надо считаться съ тѣмъ чѣмъ они могутъ быть полезны для города на дѣлѣ, а не обѣщаніями“.

Почему же *не въ преобладающемъ количествѣ?*

Отъ капиталистовъ менѣе всего можно ожидать революціонныхъ выступленій, вреда и ущерба городскому хозяйству. Вотъ прогрессисты вообще, а выступающіе по чужимъ цензамъ въ частности, какъ показалъ опытъ злосчастнаго 1905 г., способны на то и другое, ихъ-то и слѣдуетъ остерегаться.

Эти собиратели чужихъ наслѣдствъ и благотворители изъ кармановъ другихъ; эти говоруны-пустозвоны однажды довели городскую казну до того, что Городская Управа не имѣла возможности выдать жалованье служащимъ: она была пуста.

Вотъ какъ они умѣютъ хозяйничать!

Какихъ-какихъ обѣщаній не даютъ „прогрессисты“ только бы пробраться къ городскому жирному пирогу.

Ловить выборщиковъ на удочку всевозможныхъ обѣщаній, пріемъ не честный, потому что обѣщанія могутъ и не осуществиться по независящимъ отъ думы причинамъ.

Помните, что судьба благосостоянія родного города зависитъ отъ состава гласныхъ думы.

Поэтому давать свои шары слѣдуетъ только за людей почтенныхъ, отличающихся работоспособностью, дѣловитостью и знаніями, а не тѣхъ, величающихъ себя „прогрессистами“, которые въ 1905 году усердно старались создать Томскую республику и вызвали жидовскій погромъ, а сами разбѣжались, какъ трусливые зайцы по загороднымъ деревнямъ.

Идите же завтра въ залъ избирательнаго собранія!

Пожертвуйте нѣсколькими часами времени для исполненія своего долга. Вѣдь выборы бываютъ въ четыре года разъ!

Выборщикъ.

Жертва долга.

Со времени развитія въ Россіи „освободительнаго движенія“ особенно участились убійства должностныхъ лицъ и—болѣе всего—полицейскихъ чиновъ; такого рода преступленія не только стали заурядными, но какъ-бы получили права гражданства, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія прогрессистовъ разнаго ранга. Мы позволили себѣ выраженіе „права гражданства“ потому, что кому же неизвѣстно откровенно наглое выраженіе въ залѣ Государственной Думы одного изъ господъ депутатовъ „мало!“. И этому слову и оратору вся лѣвая сторона членовъ аплодировала!! Сказано же оно было въ отвѣтъ на оглашеніе объ убійствѣ государственнаго чиновника.

Разъ сказано было такое крылатое слово въ Таврическомъ дворцѣ, куда, по Царскому велѣнію, должны-быть собраны „лучшіе люди“, то само собой разумѣется,—оно стало общеизвѣстнымъ и пошло гулять по всей матушкѣ Россіи... Къ нему прислушивались и тѣ, кто еще не совсѣмъ присталъ къ „освободительной легѣ“; его оцѣнивали сами „освободители“ и отъ него сокрушались „истинно-русскіе люди“.

„Мало!“ т. е. убито мало государевыхъ слугъ, говорятъ лѣвые депутаты. Но дѣйствительно-ли мало? Цифровыя данныя указываютъ на цѣлыя тысячи такихъ жертвъ. А потому не пора-ли прекратить эти убійства? Не пора-ли всѣхъ подобнаго рода убійцъ вѣшать безъ всякой апелляціи?

Присмотритесь хорошенько къ современной жизни россіянъ; прислушайтесь къ тому, что въ государствѣ нашемъ происходитъ и подумайте о будущемъ, что всѣмъ намъ, „мирнымъ обитателямъ“, предстоитъ даже въ недалекомъ будущемъ. Сдѣлайте это не торопясь—внимательно, и вы скажете, что такъ жить нельзя; нельзя рисковать своею жизнью и благосостояніемъ Государства, когда имѣемъ возможность предупредить бѣду, обезоружить опасный элементъ, называемый „людьми сознательными“, хотя и мало ученными, или учеными да по модному, по современному.

„Правыя организаціи“ и ихъ газеты твердятъ во всеуслышаніе, что революція въ Россіи не уничтожена, а только подавлена русскимъ простымъ народомъ, и она, революція притаилась, а революціонеры ведутъ свое дѣло болѣе скрытно, хитро, все же это „революціонное шило“ нѣтъ нѣтъ и покажется изъ мѣшка какого-нибудь „товарища“...

„Лѣвыя организаціи“ и ихъ печатныя произведенія, говорятъ наоборотъ: онѣ увѣряютъ, что никакой революціи нѣтъ и не было, добавляютъ болѣе завравшіеся, что о всемъ этомъ бредитъ „редакція“ отъ „черносотеннаго“ угара.

Однимъ вѣрятъ—другимъ нѣтъ. И, вотъ, какъ-бы результатъ такого убѣжденія—жизнь показываетъ намъ разнаго рода грустныя событія, въ родѣ: забастовокъ, обструкцій, демонстрацій и убійствъ служилыхъ лицъ. Еще недавно убитъ полиціймейстеръ, хотя, правда и не у насъ, но за то у насъ, въ Томскѣ, произошло вооруженное столкновеніе охранныхъ и городскихъ полицейскихъ чиновъ съ двумя преступниками;—произошло оно публично, въ центрѣ города и днемъ, когда свободно разгуливали по улицамъ важные преступники, „прилично одѣтые“.

Вотъ какъ таковое описывается въ газетѣ „Томскій Вѣстникъ“:

Къ поимкѣ важныхъ преступниковъ. Агентъ сыскного отдѣленія около 9½ ч. утра, 14 октября, замѣтилъ двухъ подозрительныхъ мужчинъ, вышедшихъ со двора № 69 по Б.-Подгорной ул.. Присмотрѣвшись къ этимъ людямъ, въ одномъ изъ нихъ призналъ Петра Вагина, бѣжавшаго 12 іюня сего года изъ Ачинской тюрьмы; люди эти шли по улицѣ въ сторону сыскного отдѣленія, агентъ хотѣлъ ихъ арестовать возлѣ отдѣленія, но это не осуществилось, такъ какъ неизвѣстные, не доходя отдѣленія, повернули въ Прасоловскій переулокъ, тогда агентъ забѣжавъ спереди и держа въ рукѣ револьверъ крикнулъ: „руки вверхъ, направляйтесь въ сыскное отдѣленіе, а то буду стрѣлять“. На это неизвѣстное отвѣтили: „не боимся“ и тутъ же произвели нѣсколько выстрѣловъ изъ браунинга; агентъ успѣлъ скрыться за витрину, а преступники пошли по Б.-Подгорной. Агентъ прибѣжалъ въ сыскное, поднялъ тревогу, а самъ побѣжалъ за преступниками. Изъ отдѣленія на помощь агенту выбѣжали полиц. надзиратель Коряковскій и городовой Михаленко. Преступники бѣжали по Карповской ул. и произвели нѣсколько выстрѣловъ по агентамъ, затѣмъ набросившись на ломового извозчика Кузнецова, выбросили его изъ телѣги и помчались по Кузнечному взвозу, агенты преслѣдовали ихъ по Духовской ул.. На Духовской, лошадь на которой ѣхали извозчики пала и преступники разбѣжались, одинъ на На ережную, а другой въ сторону Пушкинскаго сада. Надзиратель побѣжалъ и задержалъ одного на Набережной, связалъ руки и передалъ конному городовому. Въ это же время между агентами и Вагинымъ происходила перестрѣлка. Когда Вагинъ замѣтилъ, что у надзирателя нѣтъ патроновъ, то смѣло началъ наступать на него, но надзиратель успѣлъ скрыться за калитку, и когда выглянулъ изъ-за нея на улицу, то Вагинъ выстрѣлилъ въ него и надзиратель былъ раненъ въ ногу, послѣ чего Вагинъ побѣжалъ. Надзиратель взялъ извозчика, поѣхалъ въ больницу, гдѣ ему сдѣлали перевязку и опять отправился за преступникомъ, котораго преслѣдовалъ городовой. Въ это время Вагинъ напалъ на крестьянина, отнялъ у него лошадь и помчался на Базарную площадь, здѣсь бросивъ лошадь, онъ подбѣжалъ къ сидѣвшей въ телѣжкѣ женщинѣ Кисловской и подъ угрозой заставилъ ее выйти изъ телѣжки, самъ сѣлъ въ нее и помчался по Милліонной ул.. Агентъ забѣжалъ въ полицейское управленіе и доложилъ пом. полиціймейстера, который съ двумя конными городовыми погнался за Вагинымъ. Вагинъ на Милліонной наткнулся на городового, который велъ товарища Вагина въ участокъ, Вагинъ сталъ стрѣлять въ городового, а товарищъ Вагина вырвался и вскачилъ на телѣжку къ Вагину и поѣхали по Милліонной. На углу Ереневской ул., лошадь, на которой ѣхали преступники, была задержана обозомъ, агенты подбѣжали къ нимъ и городовой схватилъ одного изъ преступниковъ, но второй выстрѣлилъ въ него и ранилъ въ животъ. Преступники побѣжали по Ереневской ул. и здѣсь забѣжали въ усадьбу Ульянова. Къ усадьбѣ явились начальникъ сыскного отдѣленія, помощн. полиціймейстера съ городовыми и открыли стрѣльбу. Преступники замѣтя, что у начальника сыскного отдѣленія нѣтъ патроновъ, бросились на него; въ это время начальникъ отдѣленія запнувшись упалъ, Вагинъ сначала выстрѣлилъ въ него, но безрезультатно, послѣ чего подбѣжалъ къ нему и два раза ударилъ рукояткой револьвера въ лѣвый високъ. Начальникъ отдѣленія началъ съ Вагинымъ борьбу, на помощь подоспѣлъ городовой, который выстрѣлилъ въ Вагина и тотъ упалъ замертво. Начальникъ отдѣленія погнался за другимъ и схватилъ его сзади за шею и при помощи городового задержалъ его и отправилъ въ тюрьму. Изъ показанія, даннаго на допросѣ, онъ назвался крестьяниномъ Андреемъ Глуховымъ. Вагинъ привлекался за переписку по организаціи анархистовъ грабителей; въ 1913 году былъ задержанъ въ Красноярскѣ по обвиненію въ вооруженномъ ограбленіи управляющаго заводомъ Королева, содержался въ Ачинской тюрьмѣ, оттуда и бѣжалъ.

А. К.

Вѣнокъ.

Умеръ „маленькій человѣкъ.“ Отецъ и мужъ, кормилецъ и единственная опора семьи, кропотливый „незамѣтный“ труженикъ умеръ. Лежитъ онъ, неподвижный и холодный, и на его лицѣ уже нѣтъ обычнаго робко-тревожнаго выраженія. Это лицо спокойно. Его не исказятъ больше заботы, страхъ, тяжелыя думы. Обвѣянное нездѣшнимъ, неземнымъ величіемъ, оно хранитъ въ себѣ великую тайну смерти...

Шесть крошечныхъ малютокъ тѣсно жмутся другъ къ другу и изъ дверей другой комнаты испуганно и недоумѣвающе широко открытыми глазами смотрятъ то на неподвижно лежащаго „папку“, то на колеблющееся пламя восковыхъ свѣчей... Это дѣти умершаго.

А около покойника стоитъ на колѣняхъ его вдова. Низко склонила она свою осиротѣлую голову. Клонитъ ее тяжкое горе. До боли жаль ей мужа, до боли страшно за дѣтей. Куда дѣваться, гдѣ пріютъ, пристанище, поддержка? Одна-одинешенька со своими сиротками... Никого нѣтъ больше... А кругомъ темное и страшное будущее... Только одна надежда, одна опора—Милосердный Господь... Только Онъ... И горкія-горкія вдовьи слезы медленно сползаютъ по блѣдному усталому лицу и какъ-то беззвучно падаютъ на полъ...

Сослуживцы умершаго пожалѣли о немъ и захотѣли по силѣ возможности „помочь“ похоронить его. Подумали-подумали и рѣшили... купить вѣнокъ. Сдѣлали подписку.

— Не лучше ли, господа, эти деньги отдать вдовѣ,—предложилъ кто-то. Вѣдь послѣ него ничего не осталось.

— Ну, нѣтъ,—возразили остальные. Вѣдь собрано-то не Богъ вѣсть сколько. Всего 29 руб. 40 коп. Такая ничтожная сумма.. Какъ-то, знаете, неловко...

Похороны были „скромны“, но на нихъ ушло все пособіе, выданное вдовѣ на погребеніе мужа. На этихъ похоронахъ, въ обстановкѣ бѣдности и горя, какъ нѣчто лишнее, постороннее, уродливое, непріятно рѣзалъ глаза своей неподвижно-холодной бѣлизной вѣнокъ съ крупной надписью на бѣлой лентѣ: „дорогому товарищу отъ сослуживцевъ“...

Здѣсь, при православномъ погребальномъ богослуженіи съ его умилительно-трогательными молитвами и пѣснопѣніями, при той глубинѣ заботъ о душѣ усопшаго, какую оказываетъ Св. Церковь, при той духовной красотѣ, величіи и обаяніи, которыми отличается погребеніе православнаго человѣка, этотъ вѣнокъ казался грубымъ вещественнымъ придаткомъ къ духовному, высокому, святому..

Тамъ, далеко-гдѣ люди, „мудрствуя лукаво“, „реформировали“ всѣ православно-христіанскія установленія, отбросивъ „все лишнее“, почему во всѣхъ случаяхъ общенія съ матерью-церковью почувствовалась пустота, тамъ естественно, явилась потребность, для заполненія этой пустоты, прибѣгать къ обрядамъ „гражданскаго характера“ и къ вещественной, внѣшней и безсодержательной обстановкѣ.

Но у насъ?! Какъ гадки, неумѣстны и каррикатурны *всѣ эти катафалки, лошади въ чехлахъ, люди въ шутовскомъ одѣяніи, смрадные факелы, вѣнки...* Какъ все это безсодержательно, холодно, никому рѣшительно не нужно. Какъ все это оскорбляетъ чувство вѣрующаго человѣка, умиленнаго трогательностью и полнотою „погребальнаго чина“...

На другой день дѣти-сироты проснулись рано. Они о чемъ-то пошептались между собой, потомъ по очереди соскакивали съ постели, босыя, въ однѣхъ рубашенкахъ, робко подбѣгали къ дверямъ и долго смотрѣли въ тотъ уголъ, гдѣ вчера лежалъ „папка“. Затѣмъ еще о чемъ-то поговорили и, наконецъ, попросили у „мамочки“ кушать. „Мамочка“, убитая горемъ, занятая своими невеселыми думами, не сразу поняла, что говорятъ и чего желаютъ дѣти. Но слово „кушать“, настойчиво повторяемое со всѣхъ сторонъ, заставило ее оглянуться на свое положеніе. Она раскрыла кошелекъ и сочла. Въ немъ было полкопейки...

А тамъ, въ дальнемъ углу кладбища одиноко стояла свѣжая могила, въ которой лежитъ „папка“. На могилѣ, какъ каррикатура, какъ злая насмѣшка, красовался вѣнокъ, уже кѣмъ то помятый и безъ одной лен-

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

ты. Кругомъ было тихо, и только иногда, шумя крыльями, птица сбивала съ вѣтвей иней...

Е. Г. Гузовъ.

Возложеніе на гробъ вѣнковъ обычай языческій, такъ какъ въ установленіяхъ св. православной Церкви объ этомъ нѣтъ никакихъ указаній.

Во многихъ случаяхъ, какъ въ описываемомъ, это является скорѣе лицемѣрной насмѣшной, чѣмъ искреннимъ выраженіемъ чувства уваженія къ усопшему и сожалѣнія къ сиротамъ, на завтра же осужденнымъ на голодовку.

Редакція.

Изъ дневника мистика.

Если бы меня спросили, что нужно для моего счастія, я бы сказалъ: прежде всего мнѣ нужна сила для того, что бы побороть въ себѣ *того*, кто мѣшаетъ мнѣ искать счастья въ своей собственной душѣ, въ своемъ собственномъ сердцѣ, *а не въ другихъ людяхъ.* Долгій путь пройденной мною жизни указалъ мнѣ, что всѣ бѣды, все зло, которое окружало меня, встрѣчалось мнѣ на пути,—все имѣло своимъ началомъ исключительно *только меня самого.*

Я думаю, никто не будетъ оспаривать этого, если вглядится въ свою собственную жизнь, въ свое собственное сердце безпристрастно, безъ всякой хитрости передъ самимъ собою. Мало этого, я увѣренъ, онъ увидитъ, что зло, въ той или иной формѣ проявляющееся среди близкихъ, окружающихъ его людей, точно такимъ же образомъ исходитъ *только лишь изъ него,* и только лишь вслѣдствіе нежеланія его во время побороть себя, во время остановить необузданную страсть, необузданную волю, необузданный характеръ.

Но еще разъ говорю, придти къ этому заключенію можетъ только лишь безпристрастный, спокойный, честный *передъ самимъ собою* человѣкъ.

Мистикъ.

Соціализмъ въ теоріи и дѣйствительности.

Что такое соціализмъ въ теоріи—всѣмъ хорошо извѣстно. Но что такое соціализмъ въ дѣйствительности это, повидимому, не хорошо извѣстно и самимъ „пролетаріямъ всѣхъ странъ". Стадно идя за своими вожаками и главарями, слѣпо вѣря имъ, они серьезно воображаютъ, что осуществляютъ „пролетарскій рай" на землѣ, т. е. уничтожаютъ капитализмъ, собственность и „буржуйство". Въ дѣйствительности, однако, соціализмъ не только прекрасно совмѣщается и съ тѣмъ, и другимъ, и третьимъ, но служитъ для вожаковъ и главарей „пролетаріевъ всѣхъ странъ" именно и источникомъ накопленія капиталовъ, обзаведенія собственностью и превращенія въ „буржуевъ".

Не такъ давно россійскихъ „пролетаріевъ" обезпокоили „буржуазныя" влеченія Максима Горькаго, и былъ даже поднятъ вопросъ объ исключеніи его изъ соціалъ-демократической партіи. „Великому пролетарію" поставили въ вину его фактическое превращеніе въ самаго заправскаго „буржуя"; онъ обзавелся (въ Италіи) чудной виллой и живетъ въ роскошномъ дворцѣ, охраняемомъ цѣлымъ штатомъ дворни и лакеевъ; онъ имѣетъ солидный капиталъ въ банкахъ и разъѣзжаетъ, какъ владѣтельный герцогъ, съ секретарями и собственной прислугой. Все это было бы къ лицу заправскому „эксплоататору-буржую", но прилично-ли это Максиму Горькому?

Вопросъ, впрочемъ, разрѣшился самымъ благополучнымъ образомъ: Максимъ Горькій остался и капиталистомъ, и собственникомъ, и членомъ соціалъ-демократической партіи. По соціалистическимъ теоріямъ это, конечно, совмѣщеніе несовмѣстимаго. Но развѣ Максимъ Горькій исключеніе? Совершенно наоборотъ: это совмѣщеніе несовмѣстимаго—характернѣйшая черта всѣхъ „великихъ пролетаріевъ", вождей и главарей „арміи пролетаріата". Выступая подъ знаменемъ „борьбы съ капитализмомъ", втягивая въ нее „пролетаріатъ", сами они, однако, отнюдь не брезгаютъ капиталами, попадающими въ ихъ руки. Проповѣдуя „гибель дворцовъ" и „истребленіе буржуевъ", сами они—проповѣдники—обзаводятся дворцами, не думаютъ пренебрегать житейскими благами и живутъ заправскими „буржуями эксплоататорами". Провозглашая „соціальное равенство", они и не думаютъ равнять себя съ „пролетаріями" не на словахъ, а на дѣлѣ. Умеръ Августъ Бебель—вождь и „духовный отецъ" германской соціалъ-демократіи, проповѣдникъ борьбы съ собственностью и капитализмомъ. И что-же? Послѣ смерти его остался домъ и громадные капиталы. И развѣ Бебель исключеніе? Два года тому назадъ умеръ одинъ изъ главарей германской соціалъ-демократіи—Зингеръ (еврей, какъ и большинство вождей и главарей соціализма, сочиненнаго евреями-же). Недаромъ смерть этого „духовнаго отца германской соціалъ-демократіи" не столько опечалила, сколько сконфузила „международную" соціалъ-демократію. Въ самомъ дѣлѣ, картина получилась не совсѣмъ красивая; „великій пролетарій", столпъ соціализма, и вождь соціалъ-демократіи и вдругъ милліонеръ, жившій и умершій въ собственномъ дворцѣ, ѣздившій въ собственныхъ автомобиляхъ, имѣвшій цѣлую дворню прислуги и т. д., словомъ—заправскій „буржуй!" Развѣ, въ самомъ дѣлѣ, не конфузно? Болѣе того, прямо таки скандально: вести войну противъ капитализма и собственности, призывать „пролетаріатъ" къ разрушенію дворцовъ и истребленію „буржуевъ—эксплоататоровъ", а самимъ имѣть въ банкахъ милліоны, жить въ собственномъ роскошномъ дворцѣ, пользоваться всѣми „буржуйскими" благами жизни, и ничѣмъ не отличаться отъ „буржуевъ-эксплоататоровъ!

Но и Зингеръ не исключеніе. Жоресъ—вождь французской соціалъ-демократіи—живетъ въ роскошномъ собственномъ особнякѣ, въ лучшемъ кварталѣ Парижа, имѣетъ большую виллу на югѣ Франціи (въ Бессумѣ) и многія тысячи франковъ годовой ренты, кромѣ 15 тысячъ франковъ депутатскаго жалованья. Его „товарищъ" Жеро-Решаръ, одинъ изъ рьянѣйшихъ соціалистическихъ агитаторовъ, имѣетъ два дома въ Парижѣ, роскошную виллу на берегу Луары и 300 тысячный пай въ игорномъ домѣ въ Монте-Карло. Лафаргъ, не менѣе извѣстный соціалистическій вожакъ, шуринъ Карла Маркса, имѣетъ 120000 фр. годового дохода, не считая половины авторскихъ правъ Карла Маркса. Мильеранъ, видный соціалистическій дѣятель, бывшій министръ, имѣетъ 150000 франковъ годового дохода отъ своей адвокатской практики.

Не рѣдкость среди „великихъ пролетаріевъ" и милліонеры. Къ числу ихъ принадлежатъ извѣстные Сеймъ и Вальяръ. Первый изъ нихъ—богатѣйшій соціалистъ въ мірѣ, крупнѣйшій соціалистическій капиталистъ (не правда ли странное сочетаніе?): состояніе его оцѣнивается въ 10 милліоновъ франковъ; его дворцовъ (на улицѣ Сольферино)—одно изъ лучшихъ зданій Парижа. Послѣдній—Вальяръ—имѣетъ въ Парижѣ два огромныхъ дома, стоящихъ болѣе мил. рублей. Квартиры въ его домахъ, по высокимъ цѣнамъ, доступны только богатымъ „буржуямъ", есть въ нихъ и дешевыя квартиры для „пролетаріата", но достаточно „товарищу" не внести своевременно квартирной платы, чтобы его тотчасъ же постигло выселеніе.

Не такъ давно „пролетаріи всѣхъ странъ" составляли негодующіе протесты по поводу казни Ферреро. Что же такое этотъ Ферреро, казнь котораго такъ всполошила „пролетаріевъ всѣхъ странъ", не исключая и нашихъ, съ позволенія сказать, „пролетаріевъ". Это—вождь испанской „соціальной революціи", разыгравшейся на нашихъ глазахъ; это тоже „великій пролетарій", съ необычайной свирѣпостью электризовавшій толпу на истребленіе „эксплоататоровъ-буржуевъ", самъ же имѣвшій большой доходный домъ въ Парижѣ, двѣ виллы на берегу моря (въ Испаніи) и крупныя суммы на текущемъ счету, и разъѣзжавшій на собственномъ автомобилѣ.

Никто изъ сонма соціалистическихъ капиталистовъ и собственниковъ, однако, не думаетъ осуществлять проповѣдуемый ими „раздѣлъ капиталовъ и имуществъ": ему должны подвергнуться только „ожирѣвшіе буржуи", сами же „пролетаріи", хотя бы еще болѣе „ожирѣвшіе" отъ него, очевидно, избавлены. Это особый привиллегированный классъ, на который дѣйствіе соціалистическихъ теорій не распространяется: нажитые ими капиталы и имущества—не общее, а ихъ личное и неприкосновенное достояніе...

Одинъ изъ нашихъ „великихъ пролетаріевъ"—пресловутый Хрусталевъ-Носарь не могъ иначе обѣдать, какъ въ первоклассныхъ французскихъ ресторанахъ (его можно было видѣть въ нихъ ежедневно даже тогда, когда руководимый имъ петербургскій „пролетаріатъ" голодалъ, вслѣдствіе забастовокъ), и не могъ пить за обѣдомъ другого вина, какъ только самаго дорогого иностраннаго. Другіе „великіе пролетаріи", какъ Боли, Ламанденъ и др., періодически развлекаются охотой—занятіемъ „гнусныхъ аристократовъ"; третьи—развлекаются вояжами по курортамъ. Пато, предсѣдатель парижскаго синдиката синдикатовъ и спеціалистъ по организаціи забастовокъ, однажды даже прервалъ отлично налаженную забастовку ради того, что ему нужно было поѣхать на морскія купанья, гдѣ его ждала веселая компанія флиртеровъ.

Интересенъ такой фактъ, характеризующій соціалистическое безкорыстіе и отвращеніе къ „буржуйскому ожирѣнію": когда соціалистамъ удалось (въ 1904 г.) забрать въ свои руки муниципалитетъ города Бреста, первымъ ихъ дѣломъ было—назначеніе себѣ (изъ общественной кассы) генеральскихъ и прямо министерскихъ окладовъ. Новому мэру (соціалисту Оберу) назначили 10.000 фр. въ годъ. Не подумайте только, что это жалованье,—отнюдь нѣтъ: 7000 фр. соціалисты назначили своему мэру „на представительство", 2000 фр. на разъѣзды и 1000 ф. „на дѣла благотворительности". Товарищамъ мэра и членамъ муниципалитета тоже назначили „вознагражденіе" въ двойномъ, противъ прежняго, размѣрѣ.

Когда въ 1906 г. депутаты французскаго парламента пожелали увеличить себѣ жалованье съ 9 до 15 тысячъ франковъ въ годъ, соціалисты протестовали противъ этого „обиранія народа". Но когда жалованье было увеличено—они не только приняли его, но рѣшительно возстали противъ предложенія, сдѣланнаго на соціалистическомъ съѣздѣ въ Нанси (1907 г.),—обратить прибавку депутатскаго жалованья (6 тыс. фр.) въ пользу соціалистическаго (партійнаго) фонда. „15 тысячъ франковъ—вовсе не такая большая сумма" (для „пролетарія"),—заявили „товарищамъ" соціалистическіе депутаты парламента. Послѣ горячихъ преній съѣздъ все-же постановилъ отчислять на нужды партіи изъ депутатскаго жалованья 3000 фр. (половину прибавки). Депутаты, однако, и на это не согласились. Центральный комитетъ партіи объявилъ тогда, что депутаты, не внесшіе въ партійную кассу опредѣленной суммы (3000 фр. въ годъ), будутъ исключаться изъ партіи. Но и это грозное предостереженіе не возымѣло дѣйствія: ни одинъ соціалистическій депутатъ не внесъ и не вноситъ по сіе время ни одной копѣйки изъ своего жалованья въ партійную кассу. 15-тысячный окладъ парламентскіе „пролетаріи" считаютъ своей собственностью, поступаться которой, во имя какихъ-то тамъ соціалистическихъ партій, отнюдь не желаютъ.

А наши „пролетаріи" вообразили заставить Максима Горькаго такой же угрозой (исключеніемъ изъ партіи) отказаться, т. е. подѣлиться съ ними, и своей итальянской виллой, и своими капиталами, нажитыми на „освободительствѣ". O, sancia simplicitas!

Англійскій великій „пролетарій" Борнсъ создалъ даже цѣлую теорію, по которой „въ правильно организованномъ обществѣ" ни одинъ дѣятель—государственный или общественный, будь онъ хоть семи пядей во лбу, не долженъ получать больше 500 фунт. стерлинговъ (около 5000 р.) годового содержанія: только такую сумму онъ „въ правѣ" получать, такъ какъ ее дѣйствительно можетъ зарабатывать. Полученіе же свыше 500 ф. равносильно уже „воровству". И вотъ года четыре тому назадъ этотъ самый Борнсъ сдѣлался министромъ, а правительство, въ составъ котораго онъ вошелъ, въ это же самое время рѣшило увеличить министерскій окладъ, и такъ превышающій 500 фунтовъ стерлинговъ, еще на 500 фунтовъ. Что же Борнсъ протестовалъ противъ такого „варварства?" Ничего подобнаго. Положеніе его казалось затрудительнымъ, но онъ „съ честью" вошелъ изъ него:—„я философски покоряюсь судьбѣ",—заявилъ онъ, и принялъ какъ самый окладъ, такъ и прибавку къ нему...

Очевидно, и „маленькимъ пролетаріямъ" ничего не остается, какъ тоже „философски покориться судьбѣ", сдѣлавшей такъ, что теоріи соціализма—одно, дѣйствительность же совсѣмъ другое дѣло. Соціалистическій „рай", которымъ бредятъ „пролетаріи", въ дѣйствительности его не существовало никогда и нигдѣ не существуетъ, и едва ли онъ осуществимъ когда нибудь, потому что самъ же соціализмъ въ дѣйствительности расходится со своими теоріями.

А. Волынецъ.

Пародія.

— Пріятель дорогой, съ чего ты обалдѣлъ?
— Въ Таврическомъ былъ! Часа тамъ три сидѣлъ;
Все видѣлъ, высмотрѣлъ; отъ удивленья,
Повѣришь-ли, не станетъ ни умѣнья
Пересказать, что тамъ я подглядѣлъ.
Ужъ подлинно,—чудесъ палата!
Куда на выдумки природа таровата!
Какихъ звѣрей я тамъ видалъ!
Есть бабочки, букашки,
Козявки, мушки, таракашки!
Одни какъ банный листъ, другіе... охъ, скандалъ!
Но всѣ словами сыпать ловки.
Хоть головы у нихъ—не болѣе булавочной головки.
— А Нисселовича ты видѣлъ тамъ? Каковъ собой на взглядъ?
Небось, подумалъ ты, что чорта встрѣтилъ?
— Да развѣ тамъ онъ?—Тамъ.—Ну, братецъ, виноватъ,
Жида-то я и не примѣтилъ.

Бой.

Свѣтлые лучи въ жизни.

Со страницъ „Томскаго Вѣстника" въ его статьѣ № 231 раздались наконецъ трезвыя, смѣлыя, разумныя, свѣтлыя слова о внѣшкольномъ надзорѣ за учащимися.

По этимъ строкамъ, очевидно педагога, сразу видишь, что пишущій ихъ не человѣкъ въ „футлярѣ," не двадцатникъ," а сознающій свое важное дѣло, стремящійся принести истинную пользу, человѣкъ вдумчивый, а потому и настоящій сынъ своего отечества, которое, какъ показалъ имѣющій міровое значеніе кіевскій процессъ, такъ попирается пришельцами—гнуснымъ израильскимъ племенемъ.

Этому гнусному племени не наруку все то, что идетъ къ духовному и нравственному укрѣпленію нашихъ дѣтей и юношества, а потому и понятны всѣ поднятые жидовской печатью крики, вызванные разумными мѣрами о внѣшкольномъ надзорѣ. Прислушиваясь только къ этимъ крикамъ съ лѣвой стороны, слѣдовательно жидовскимъ крикамъ, многіе изъ педагоговъ стараются изо всѣхъ силъ угодить своимъ питомцамъ и бьютъ на дешевенькую „популярность," не сознавая, что эта „популярность", въ концѣ концевъ вызоветъ у тѣхъ же питомцевъ одно презрѣніе къ подобнымъ угодливымъ педагогамъ. Развѣ каждый изъ насъ не замѣчаетъ уже начавшійся развалъ въ школѣ; доказывать это нѣтъ надобности, это для всѣхъ очевидно.

Развѣ мы не замѣчаемъ на каждомъ шагу разгуливающихъ по всѣмъ улицамъ въ какое угодно время съ папиросками въ зубахъ учениковъ, пристающихъ къ женщинамъ съ гнусными предложеніями, свободно посѣщающихъ не только кинематографы и скабрезныя оперетки, но и кафе-шантаны, распѣвающихъ вмѣсто „gaudeamus igitur"... „Въ Одессу моремъ я плыла"... „Я знаю чудный уголокъ", гимназистокъ, собирающихъ коллекцію порнографическихъ карточекъ и посѣщающихъ не только маскарады, но отдѣльные кабинеты и холостяцкія квартиры. Развѣ „знаменитая" Вербицкая съ ея не менѣе знаменитыми „Ключами счастья" не есть знаменіе подобной школьной „эпохи"!

Тѣмъ болѣе, въ такую знаменательную „эпоху" слышать разумное трезвое слово педагога то же, что заблудившемуся въ пустынѣ путнику увидѣть вдали путеводный огонекъ.

Ведите, смѣлый мореходецъ, свой утлый челнъ къ показавшемуся вамъ маяку! Вашъ благородный трудъ будетъ всегда вознагражденъ благодарной слезой матери, свѣтлой улыбкой отца!

А. Горскій.

Среди печати

Къ первому съѣзду народныхъ учителей. Еще одинъ съѣздъ! И самый опасный. Организаціонный комитетъ съѣзда разсылаетъ въ настоящее время особое обращеніе ко всѣмъ учителямъ и лицамъ, заинтересованнымъ въ дѣлѣ народнаго образованія, а также утвержденную на дняхъ программу занятій. Подчеркивая важное значеніе настоящаго момента въ исторіи русской начальной школы, въ видѣ цѣлаго ряда реформъ ея, комитетъ заявляетъ, что съѣздъ этотъ фактически является „первымъ всероссійскимъ съѣздомъ народныхъ учителей". Въ немъ могутъ участвовать учащіе начальныхъ училищъ и школъ повышеннаго типа всѣхъ вѣдомствъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ вычеркнуло, однако, при утвержденіи положенія, церковно приходскихъ учителей; такимъ образомъ, доступъ на съѣздъ имъ закрытъ безъ объясненія причинъ. Комитетъ обращается ко всѣмъ земствамъ и городамъ съ просьбой оказать содѣйствіе успѣху съѣзда путемъ денежныхъ асигнованій; возбуждено ходатайство и о льготномъ проѣздѣ по желѣзнымъ дорогамъ, въ 3 классѣ по тарифу 4-го. Членскій взносъ три рубля. Срокъ представленія докладовъ—1 декабря. Въ организаціонный комитетъ подъ предсѣдательствомъ сенатора В. Н. Мамангова вошли, между прочимъ: членъ Г. Совѣта А. В. Васильевъ, братья Гуревичи, члены Г. Думы Е. П. Ковалевскій и И. С. Ключевъ, окружный инспекторъ петербургскаго учебнаго округа М. И. Успенскій.

Бендинъ. Гминный судъ въ Челядзѣ разсмотрѣлъ 32 дѣла о выселеній жидовъ. Судъ постановилъ выселить жидовъ.

Положеніе С. В. Рухлова. Катастрофа на Владикавказской желѣзной дорогѣ и близъ г. Двинска, какъ увѣряютъ въ парламентскихъ кругахъ, не останется безъ послѣдствій для высшихъ чиновъ путейскаго вѣдомства.

Большое впечатлѣніе произвело сегодня въ Государственной Думѣ сообщеніе, что министръ путей сообщенія г. Рухловъ срочно вызванъ въ Ливадію.

Г. Рухлову, какъ передаютъ, предложено представить объясненія относительно послѣднихъ катастрофъ.

Одинъ изъ освѣдомленныхъ депутатовъ утверждаетъ, что вся система, принятая г. Рухловымъ, при которой вниманіе вѣдомства обращается лишь на усиленіе во что бы ни стало движенія, безъ одновременнаго улучшенія станціонныхъ путей и соотвѣтственнаго оборудованія желѣзнодорожныхъ линій, встрѣчаетъ осужденіе.

Гнилыя шпалы. Лицо, занимающее видный официальный постъ въ одномъ изъ правительственныхъ учрежденій, г. Н., недавно посѣтило нѣкоторыя станціи Владикавказской жел. дор.

Между прочимъ, г. Н. побывалъ и на ст. „Сосыка", гдѣ произошло крушеніе ростовскаго поѣзда.

Въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ г. Н. подѣлился слѣдующими любопытными свѣдѣніями.

Г. Н. разсказалъ, какъ онъ, осматривая на разъѣздѣ „Коцебу" вновь отстроенную платформу для нагрузки свекловицы, обратилъ вниманіе

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

на присутствіе совершенно гнилыхъ шпалъ на главномъ пути Владикавказской желѣзной дороги.

На самомъ разъѣздѣ шпалы настолько были дряблы, что шурупы, прикрѣпляющіе къ нимъ рельсы, шатались при легкомъ ударѣ тросточки или носка сапога. При осмотрѣ, даже поверхностномъ, было обнаружено нѣсколько десятковъ гнилыхъ шпалъ и нѣсколько шуруповъ, которые, при желаніи, можно было легко сдвинуть рукой.

Между прочимъ, г. Н. поинтересовался узвать о подробностяхъ ремонта пути и обратился къ приставу со ст. „Гулькевичи", той же Владикавказской желѣзной дероги.

На вопросъ о ремонтѣ пути приставъ отвѣтилъ:

—Когда дорожный мастеръ требуетъ 100 шпалъ, ему присылаютъ 20 и велятъ ими обойтись.

На томъ же разъѣздѣ г. Н. наблюдалъ, что происходитъ съ рельсами при проходѣ поѣзда по мѣсту нахожденія гнилыхъ шпалъ.

Рельсы даютъ сильнѣйшій прогибъ, а гнилыя шпалы (г. Н. набралъ цѣлую массу обломковъ ихъ) такъ и вдавливаются въ грунтъ настила.

Такую же участь, вѣроятно испытаетъ и строющаяся г. Будаговымъ Алтайская дорога, на каторую принимаются забракованныя шпалы—съ прослоями и гнилью.—

Шабесгойскія запугиванія. По дѣлу Бейлиса мобилизованы всѣ жидовскія силы, и вся иностранная печать, зависящая отъ жидовскихъ капиталовъ, печатаетъ статьи, доказывающія непричастность жидовъ къ убійству Ющинскаго и установленную якобы неосновительность „кровавaго навѣта". Такъ лондонскій „Standart", пишетъ, что хотя по общему правилу ни одно государство не должно вмѣшиваться во внутреннія дѣла другого, но бываютъ случаи, когда высшіе интересы цивилизаціи требуютъ нарушенія этого правила. Обвиненіе въ ритуальномъ убійствѣ, разбираемое теперь русскимъ судомъ, представляетъ именно такой случай, и Европа не должна своимъ молчаніемъ дать поводъ думать, что одобряетъ преслѣдованіе ея подданныхъ Евреевъ.

Такое преслѣдованіе дорого обойдется Россіи какъ въ моральномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Уже въ 1883 году, послѣ изданія анти-еврейскихъ законовъ Россія понесла убытковъ больше, чѣмъ ей стоила Русско-Турецкая война. Капиталы уплыли за границу, торговля стала, банки лопались одинъ за другимъ и даже пришлось измѣнить внѣшнюю политику по невозможности добыть денегъ изъ іудейскихъ источниковъ за границею. Такая же судьба ожидаетъ и теперь при этомъ новомъ проявленіи антисемитической политики.

На такія запугиванія „Standart'а" и его единомышленниковъ самое умѣстное отвѣтить словами П. А. Столыпина: „Не запугаете!" Изобличеніе жидовскаго злодѣйства ради прекращенія мученій христіанскихъ дѣтей— не должно быть допускаемо, такъ какъ иначе займы затруднятся.

Логика—чисто жидовская...

Мистическая рубашка.

Талантливый Ренниковъ занялся въ „Нов. Врем." разгадкой нѣкоторыхъ чисто оккультныхъ явленій, наблюдающихся въ связи съ кіевскимъ процессомъ. До сихъ поръ, напримѣръ, считалось, что тринадцать —есть тринадцать, сорокъ пять равно сорока пяти, а всякое физическое тѣло тяжелѣе воздуха, не снабженное подпоркой или двигателемъ, падаетъ по направленію къ центру земли. Къ такимъ физическимъ тѣламъ мы до сихъ поръ наивно относили и рубашки, которыя, согласно общему закону тяготѣнія, свѣшиваются съ человѣка внизъ, а не вверхъ. Такъ вмѣстѣ съ нами до сихъ поръ думалъ и самъ Бехтеревъ. Но достаточно было евреямъ поманить этого профессора въ Кіевъ для защиты Бейлиса, какъ у него сразу измѣнились взгляды на основные законы природы:

Верхъ у него сдѣлался низомъ, тринадцать — четырнадцатью, а сорокъ пять—пятидесятью.

Профессору, привыкшему до сихъ поръ къ раціональному толкованію міра явленій, этотъ переворотъ во взглядахъ, навѣрное, дался не даромъ. Я хочу сказать, что онъ, по всей вѣроятности, испыталъ сильную душевную борьбу передъ тѣмъ, какъ рѣшилъ объяснить подъемъ рубашки на вертикально стоящемъ убиваемомъ мальчикѣ оккультными силами.

Но это происходитъ не съ однимъ, конечно, Бехтеревымъ.

Мы всѣ, кто хотя бы немного слѣдилъ за оккультизмомъ, видимъ астральнымъ зрѣніемъ, что Карабчевскій, Зарудный, Маклаковъ, Павловъ и Бехтеревъ стоятъ передъ Россіей почти нагишомъ, хотя съ нихъ никто не снималъ рубашки и никто не перевертывалъ ихъ внизъ головой.

Мистическая, самоподнимающаяся, всеобнажающая рубашка! Ты ползешь вверхъ, на глазахъ Европы, и мы всѣ, удивленные, восхищенные горящими отъ экстаза глазами видимъ подъ нею въ видѣ тавра странныя цифры и буквы Зогара.

К. Р. Б. 3000.000... М. К. Л. 200.000... П. В. Л. 50.000...

Точную разгадку этихъ странныхъ цифръ науки, однако, всего на-дняхъ только преподнесъ въ „Рѣчи" г. Вл. Набоковъ...

Теперь для каждаго понятно, почему въ рѣчи своей, защищая Бейлиса, г. Карабчевскій съ гордостью заявилъ, что *въ этомъ дѣлѣ онъ служитъ евреямъ*" — (см. „У. С.")

Еще-бы не служить за 300 т. золотыхъ рублей.

Судебное преслѣдованіе петербургской адвокатуры.

На дняхъ въ Петербургѣ было засѣданіе группы адвокатовъ, большею частью евреевъ, на которомъ былъ высказанъ протестъ противъ Кіевскаго процесса. Кромѣ того, было рѣшено послать телеграмму защитникамъ Бейлиса объ этомъ, дабы тѣ, огласивъ ее на судѣ, могли повліять на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей. Постановленіемъ Спб. Судебной Палаты отъ 26 октября всѣ подписавшіе этотъ протестъ въ количествѣ 110 человѣкъ, привлечены къ отвѣтственности по 279 ст. Улож. о наказаніяхъ уголовныхъ и исправителеныхъ, гласящей: „виновные въ составленіи и подкидываніи, выставленіи въ публичныхъ мѣстахъ или же инымъ какимъ бы то ни было образомъ, но завѣдомо и съ умысломъ распространить ругательныя или другія сочиненія и бумаги, или изображенія оскорбительныя для высшихъ въ государствѣ мѣстъ и лицъ, —приговариваются къ лишенію нѣкоторыхъ правъ и преимущихъ и къ заключенію въ тюрьмѣ отъ 1 года 4 мѣс. до двухъ лѣтъ, или къ тюрьмѣ отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ".

Въ тотъ же день слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ В. Н. Середою совмѣстно съ товарищемъ прокурора былъ произведенъ обыскъ въ помѣщеніи совѣта Спб. присяжныхъ повѣренныхъ и въ квартирѣ члена совѣта М. В. Каплана, послѣ чего по распоряжепію судебнаго слѣдователя опечатаны всѣ помѣщенія совѣта присяжныхъ повѣренныхъ: канцелярія, библіотека, залъ и кабинетъ членовъ совѣта.

Искренно благадаримъ Спб. Прокурорскій надзоръ, обратившій вниманіе на наглость еврейскихъ адвокатовъ, перешедшую всякую мѣру терпѣнія.

Л. К.

Иванъ Ивановичъ и Петръ Петровичъ

Ну наконецъ-то, Иванъ Ивановичъ, процессъ кіевскій кончился,..

— Какъ, кончился?! По моему только начнется. Вѣдь убійцы не обнаружены, да и противъ Бейлиса новый свидѣтель выступаетъ: крестьянинъ Минской губ., который заявилъ въ полиціи, что видѣлъ, какъ Бейлисъ тащилъ Андрюшу. Говорятъ про какого-то рыжаго жида, участника преступленія. Чаплинскій получилъ отъ многихъ лицъ нѣсколько телеграммъ съ адресомъ этого жида

— Да... но, вѣдь, ритуалъ судомъ не признанъ все-таки.

— Какъ не признанъ!!! Вы шутите, Петръ Петровичъ! Я васъ не понимаю!

— Развѣ вы не читали „Сибирскую Жизнь". Тамъ ясно сказано: „такимъ образомъ ритуалъ судомъ не признанъ".

— И вы туда же?! „Сибирская Жизнь" привыкла считать томичей дураками, и не мудрено, что посягаетъ даже на простую ихъ логику. Я этому даже несказанно радъ: вѣдь убѣдятся же, наконецъ, томичи, что ритуальный народъ способенъ утверждать открыто то, противное чему для всѣхъ ясно. Жиды теперь до того обезумѣли, растерялись, что даже черное называютъ бѣлымъ, вѣдь это неслыханная дерзость считать такъ открыто дураками всѣхъ и вѣрить, что найдутся люди безъ собственной логики. Да послѣ того никто и читать этой поганой газеты не будетъ. Я ликовалъ, когда слышалъ, какъ какой-то проходящій, на предложеніе разносчика купить № „Сибирской Жизни", отвѣтилъ: „жидовскихъ газетъ" —не читаю. Хотя совсѣмъ не прозрѣли, но замѣтно, что начинаютъ прозрѣвать. Послѣдняя ставка жидовъ!

— А вотъ студенты, говорятъ, послали защитникамъ Бейлиса сочувственную телеграмму,—вѣдь все-таки, какъ не говори, будущіе юристы, доктора—народъ разсуждающій.

— Что?!. Студенты!! Да это „быдло"! Студенты прежде были! Теперь студентовъ нѣтъ! 23 октября забыли! говорить съ вами не хочу! Прощайте!

А. Горькій.

Признаніе безъ наказанія.

Никому такъ много и часто не приходитъ безнаказаннымъ содѣянное—какъ жидамъ и „прогрессистамъ" въ ковычкахъ.

На страницахъ „Сиб. Правды" по этому поводу не разъ высказывались замѣчаніи; но напрасно: „Васька слушаетъ да ѣстъ"...

Пишущему эту замѣтку недавно довелось просмотрѣть нѣсколько исполнительныхъ листовъ, выданныхъ разными мировыми судьями Сибири о взысканіи денегъ съ должниковъ въ пользу „Т—ва Культура"; листы эти имѣютъ слѣдущія особенности: 1-е они заготовлены заранѣе и слова: „*Книготорговымъ Товариществомъ Культура*" напечатаны однимъ шрифтомъ съ бланкой; 2) точно также заготовлена въ нихъ и резолютивная (* часть судьи, напримѣръ: „взыскать съ"....... „въ пользу Книготорговаго Т—ва Культура за книги и расходы по пересылкѣ ихъ—р.—к, а также % со дня просрочки обязательства... и пр. и пр.

3) „Исполнительный листъ сей выданъ Товариществу Культура"

и 4) На оборотѣ листовъ оттиски каучуковыхъ штемпелей таковые: Взысканіе по сему листу въ суммѣ...р...коп., %%.—р... коп., суд. суд.—р... коп. и уплаченныхъ по таксѣ суд. приставу и лист. сбора... руб. коп., итого... руб... коп. съ %% прошу обратить на.... отвѣтчика......

„Деньги, взысканныя съ отвѣтчика, прошу пересылать непосредственно отдѣленію Т—ва Культура, г. Екатеринбургъ Вознесенскій просп. № 3.

Повѣренный Т-ва Культура...

Только послѣ этого приказа дѣлаются надписи непремѣннаго члена, о томъ, что „исполненіе рѣшенія по сему исполнительному листу поручается такому-то судебному приставу"

Эта надпись предусмотрѣна 939 статьей Устава Гражд. Суд. Но вотъ, позволяемъ себѣ спросить г. повѣреннаго Т—ва Культура: на основаніи какихъ статей онъ дѣлаетъ свои вышеозначенные надписи на исполнительныхъ листахъ?—Не есть ли подобныя надписи присвоеніе власти вопреки Закона? Если такъ, то чего же смотрятъ чины судебнаго вѣдомства, обязанные знать законы Россійской Имперіи болѣе твердо, чѣмъ простые вѣрноподданные люди?!

Затѣмъ не можетъ необратить вниманія на допущеніе и судьями и судебными приставами принятія въ даръ бланокъ исполнительныхъ листовъ и другихъ бумагъ, заказанныхъ повѣренными Т—ва Культура для тѣхъ и другихъ. Вѣдь подобное дѣйствіе составляетъ одно изъ тѣхъ дѣяній, которыя предосмотрѣны уголовнымъ уложеніемъ.

Жаль, очень жаль, что блюстители буквы закона не обратятъ вниманія на это вопіющее зло, а открыть таковое можно самымъ простымъ способомъ—стоитъ только придти въ камеры судей и канцеляріи судебныхъ приставовъ и взять дѣла означеннаго Т—ва Культуры, а таже заготовленные бланки, на которыхъ, кстати замѣтить, нѣтъ указаній—гдѣ онѣ печатались. Если же бы судіи и пристава сказали, что бланки эти заказаны ими самими, то они обязаны указать: когда и въ какой типографіи дѣлали заказъ; когда, кому и сколько уплатили за напечатаніе ихъ денегъ.

Во всякомъ случаѣ очень характерны дѣйствіи образованныхъ людей, составляющихъ Т—во культура, которые насаждаютъ Культуру преступленій, ранѣе въ Россіи не виданныхъ и неслыханныхъ.

Хороша „Культура"—нечего сказать.

Юсъ.

(* Намъ помнится, что эти части, по разъясненію Правит. Сената, не могутъ быть печатными (заранѣе заготовленными), а должны быть отъ руки. *Ред.*

Хроника.

„Улучшенія быта". Со дня перевода Управленіемъ желѣзныхъ дорогъ кредита на улучшеніе быта младшихъ жел.-дор. служащихъ Сиб. ж. д. прошло вотъ уже три мѣсяца, а наши жел.-дорожные „юпитеры" до сихъ поръ не могутъ распредѣлить суммы улучшенія по службамъ, не смотри на то, что нормы этого улучшенія опредѣлены тѣмъ же Управленіемъ жел. дорогъ. Спрашивается, въ чемъ же встрѣтили затрудненіе эти, съ позволенія сказать, вершители судебъ мелкихъ служащихъ?—Отвѣтъ простой. Получая тысячные оклады, они не подходятъ подъ категорію „улучшаемыхъ", а потому, какое имъ дѣло до того, что мелкота не только не ходитъ по собраніямъ" да „картинкамъ", а часто по нѣскольку дней сидятъ съ семьями безъ обѣда, въ холодной квартирѣ, а они даже въ службахъ-то завели буфеты съ жареными рябчиками.

Пора-бы, кому слѣдуетъ, вывести въ надлежащее мѣсто „совѣтъ", заблудившійся въ трехъ соснахъ.

Кандальная мода. Нерѣдко приходится встрѣчать молодыхъ женщинъ, одѣтыхъ въ причудливыя платья, придающія имъ видъ юмористическихъ каррикатуръ, а недавно по Почтамтской улицѣ дефилировала модница, одѣтая въ узкое платье съ нашитыми назади въ два ряда большими круглыми металлическими пуговицами, издающими рѣзкій лязгъ, напоминающій лязгъ арестантскихъ кандаловъ. Многимъ молодымъ людямъ этотъ звонъ очень нравится, а это служитъ показателемъ современныхъ нравовъ и, пожалуй, политическихъ убѣжденій.

Неочистка почтовыхъ ящиковъ отъ снѣга замѣчается не только на улицахъ отдаленныхъ, но даже въ центральныхъ и около самаго зданія Почтовой Конторы. Послѣдствія отъ этого отражаются на интересахъ подавателей писемъ и самихъ адресатовъ, такъ какъ при опусканіи писемъ въ отверстіе ящика попадаетъ снѣгъ, отъ сырости надпись на конвертѣ размазывается и переходитъ иногда на почтовыя марки. Между тѣмъ почтовые чины очень строго относятся къ этому и получателямъ приходится дѣлать доплату.

Неумѣстное табакокуреніе. Весьма часто приходится наблюдать за тѣмъ, какъ молодежь, идя въ Архіерейскую Крестовую церковь или выходя изъ нея,—тутъ же закуриваютъ папиросы и продолжаютъ курить не выходя еще изъ церковной ограды, при чемъ не обращаютъ ровно никакого вниманія на дѣлаемыя имъ замѣчанія нищими и богомольцами.

Слѣдовало-бы на это зло обратить особенное вниманіе, дабы не ронять должнаго почитанія святости Православной церкви въ глазахъ хулиганствующихъ.

Бѣдная женщина обращается съ просьбой къ добрымъ людямъ—не пожелаетъ-ли кто взять въ дѣти, съ правомъ усыновленія, двухнедѣльнаго мальчика. Адресъ: Солдатская улица, богадѣльня бр. Королевыхъ; спросить въ новомъ корпусѣ няньку Машу.

Раешникъ

(*Продолженіе*).

Еще извольте новыя картины,
Изъ той-же желѣзнодорожной тины.
Дорожники любуйтеся
Подходите, не бойтеся,
Начальство не видитъ!
Вотъ „она" врачъ
По бюллетенямъ ѣдетъ вскачь
На третій день послѣ вызова.
Торопится!
Слухъ развитъ до невозможности,
Боится всякой ничтожности.
Чтобъ выслушать паціенку больную
Нужно имѣть смѣлость большую.
Не заразиться!
Заставитъ перемѣнить рубашку,
Надѣть новую кофту,
Подложить три—четыри полотенца
И такъ выслушиваетъ своего паціента.
Замѣчательно!
А вотъ случаи изъ ряда вонъ выходящіе,
Отъ неглижерства ея исходящіе:
Къ ней приходятъ на ногахъ,
Она отправляетъ на дровняхъ.
На Кочерженковскихъ!
А вотъ „они" врачи аллопаты.
Чуть не всѣхъ пора сбросить какъ...
съ лопаты.
Одинъ идетъ шатается,
Другой кричитъ ругается.
Артистически!
Вонъ лежитъ куча нашихъ прошеній,
Безъ всякихъ съ ихъ стороны возраженій,
Съ однимъ на всѣхъ объясненіемъ:
„Ложь" де-скать!
На самомъ дѣлѣ сами лгутъ,
Къ больнымъ совсѣмъ нейдутъ.
Адресъ неточно указанъ
Потому и врачъ вамъ отказанъ.
Приглашайте знахаря!
Адресъ неточный считается,
Если этажъ не называется,
А домъ-то въ этажъ одинешенькій.
И лежитъ служащій больнешенькій.
На все отговорки.
Если номеръ, квартиры не поставите,
То его ѣхать къ себѣ незаставите,
А квартира-то тоже одна,
Да и та довольно-таки холодна.
Томская вѣдь!
Они жалованье получаютъ,
По вольной практикѣ разъѣзжаютъ,
А служащій и такъ полежитъ—
На тотъ свѣтъ къ отправкѣ подлежитъ.
Безжалостные!
Пока довольно,
Потому—очень голодна,
А немного полежу.
Еще картинку покажу
Оревуаръ!

Тетушка Митяиха.

Квартиры съ музыкой.

Не подумайте, читатель, что есть самоиграющія музыкальныя пьесы квартиры. Но есть такія квартиры, владѣльцы коихъ изъ неудачныхъ музыкантовъ, не желая считаться съ ночнымъ спокойствіемъ жильцовъ, продолжаютъ пріятное для себя занятіе въ глухую полночь.

Будь это музыка въ полномъ значеніи этого слова, съ этимъ бы еще можно мириться, потому что пріятная музыка не раздражаетъ нервы; когда же въ теченіи нѣсколькихъ часовъ подъ рядъ вы принуждены наслаждаться гаммами, отбиваемыми по клавишамъ піанина неумѣлой рукой музыкантши, такіе звуки доводятъ до невѣроятнаго нервнаго состоянія, лишаютъ спокойствія и нормальнаго здороваго сна на остальную ночь.

Разучиваніе гаммъ днемъ, вечеромъ и утромъ, словомъ когда люди бодрствуютъ, не можетъ вызывать неудовольствія, но когда это продѣлывается ночь—до часу и позднѣе, это ужъ какое-то издѣвательство, отравляющее спокойствіе другихъ.

Всѣ, кто вольно или невольно подвергался подобному испытанію, знаютъ, что такое ночное тиканье на піанино неумѣлой рукой и благодаря этому тревожный сонъ.

Лишь только засыпаешь—какъ слухъ поражается рѣжущимъ звукомъ: „тинь, тунъ, ти"!.. ин-дю-ки! ин-дю-ки! Кладете на голову подушку. но и это не помогаетъ: —„тинь, тунъ-ти! проникаетъ снова сквозь подушку. Словомъ, звуки эти буквально мучаютъ васъ.

Невольно приходится вставать, зажигать огонь и ожидать, когда стихнетъ это ужасное тиканье. Однако, и при свѣтѣ звуки—ин-дю-ки, тинь, тунь-ти, ин-дю-ки!! неотвязно преслѣдуютъ. И не думай заняться чѣмъ нибудь серьезнымъ: въ ушахъ все тотъ же звонъ.

Удивительные томскіе домовладѣльцы—имъ бы только деньги брать, а объ удобствахъ квартирантовъ и ихъ спокойствіи они совершенно не задумываются: уйдетъ этотъ, другой займетъ квартиру. Свято мѣсто не бываетъ пусто. Но можно-ли подобныя

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

квартиры отнести къ мѣсту святу? Полагаю, что нѣтъ.

Квартирантъ.

Съ дороги.

(*Отъ собственнаго корреспондента*).

XVII.

Теперь на очереди стоитъ самое щепетильное событіе въ жизни обитателей Нижнихъ Серегъ,—это: устройство открытой часовни на горѣ Нудовской, сломка оной и водруженнаго на ней креста по рѣшенію земскаго начальника, а также послѣдующія событія. Дѣло въ томъ, что христіане—заводскіе жители, движимые чувствомъ своего вѣрноподданства къ Россійскому Самодержавнѣйшему Престолу и династіи Дома Романовыхъ—захотѣли не только ознаменовать юбилейное торжество по случаю истеченія ста лѣтъ со времени достославной войны Россіи съ Франціей и „двунадесяти языкъ", но и увѣковѣчить для потомства это знаменательное событіе Россійскаго побѣдоноснаго войска; они порѣшили на самой высокой горѣ (Нудовской) построить православную часовню, куда ежегодно дѣлать крестный ходъ 6-го числа августа мѣсяца т. е. въ день „Преображенія Господня" на горѣ Ѳаворѣ, дабы поставленный Крестъ на этой часовнѣ за десятки верстъ свидѣтельствовалъ всѣмъ и каждому о торжествѣ православія и побѣдоносности родного войска. Задумано—сдѣлано... Въ результатѣ устройство остова часовни съ временнымъ (деревяннымъ) Крестомъ.

Провѣдалъ объ этомъ вѣрный жидовскій слуга полякъ главный лѣсничій, который поднялъ всѣхъ на ноги: и лѣсную стражу, и мѣстную полицію, а съ городомъ Екатеринбургомъ (тамъ находится правленіе администраціи и живетъ заводскій юрисконсультъ) телефонъ усердно работалъ цѣлые дни; то же происходило по телефону и въ другую сторону—въ Михайловскій заводъ, къ вѣрному другу и охранителю заводскихъ интересовъ—къ „земскому начальнику"... Въ результатѣ: немедленное начатіе судебнаго дѣла у этого земскаго начальника, выѣздъ послѣдняго въ Нижнія Серьги, разборъ внѣ очереди дѣла и выдача исполнительнаго листа на предварительное исполненіе неокончательнаго рѣшенія начальника. Далѣе—быстрота и натискъ выразились въ томъ, что мѣстный полицейскій надзиратель, съ полицейскими стражниками, вооруженные какъ это подобаетъ чинамъ полиціи—шашками и револьверами, а главный лѣсничій верхомъ, съ лѣсными сторожами, тоже вооруженные по установленному артикулу; далѣе рабочіе—съ топорами, пилами, заступами, лопатами и веревками и, наконецъ, толпа мальчишекъ и праздныхъ людей,—все это отправилось на означенную гору, точно „во время оно" на исполненіе смертнаго приговора надъ Іисусомъ Христомъ, постановленнаго Понтіемъ Пилатомъ...

При одномъ воспоминаніи объ этомъ шествіи—чуствуется дрожь въ тѣлѣ и волосы поднимаются щипомъ: вѣдь эти власти, эти рабочіе, вооруженные, идутъ для того, чтобы ломать часовню и снимать съ нея *Крестъ*, такой Крестъ, который въ прежнее время былъ орудіемъ пытки, а теперь есть символъ христіанской вѣры, спасеніе рода человѣческаго.

...Идутъ!.. одни острятъ, другіе шутятъ, а въ толпѣ народа раздаются вздохи и причитанія:—

—Господи, до чего мы дожили!?!.

—Тогда, во время оно, распинали сына Божія, Бога—человѣка, а теперь... теперь будутъ вынимать Крестъ, ломать часовню.

Стукъ топоровъ, лязгъ отъ заступовъ и лопатъ, огласили лѣса Серпинскіе на вѣчно!...

Жутко!... сердце защемило, слезы подступили къ потускнѣвшимъ глазамъ!...

Вотъ какъ о случившемся передавали мнѣ очевидцы—христіане, истово творя на себѣ крестное знаменіе.

Вынувши Крестъ,—говорили они,—небрежно приставили къ столбу, а затѣмъ разрушили построенную часовню.

Дѣйствіемъ этимъ, конечно, предшествовало чтеніе исполнительнаго листа, начинающагося словами: „По указу Его Императорскаго Величества..."

—По указу Его Императорскаго Величества, повторилъ очевидецъ и съ особою грустью спрашивалъ меня: „Да неужели Царь нашъ Батюшка приказалъ ломать Кресты?

Что-то не вѣрится...

Когда было все сломано, то власти пошли домой, а полѣсовщики Крестъ спрятали подъ хламъ и также ушли...

Вскорѣ, однако, Крестъ кто-то нашелъ и поставилъ въ землю на мѣсто, гдѣ была часовня. Узнали объ этомъ полѣсовщики и, вынувши Его, снова спрятали „подальше"... Прошло нѣсколько дней, Крестъ однако опять очутился на своемъ мѣстѣ!—Тогда полѣсовщики взяли Его и доставили въ заводскую контору; но тамъ такой не приняли, а велѣли (нести въ волость). Волостной Старшина Запретилинъ совершенно резонно имъ отвѣтилъ:—„намъ Креста не надо; мы Его поставили на горѣ и не вынимали. А кто это сдѣлалъ—такъ и пусть возметъ Его себѣ.

И началось мытарство надъ Крестомъ: то возили Его въ волость, то въ контору!!.. потребовалось разъясненіе современнаго Пилата и послѣ сего, привезли Крестъ къ „пожарной" и бросили около, какъ негодную вещь!! Крестъ и по сіе время находится на этомъ мѣстѣ подъ дождемъ и снѣгомъ, обливаемый помоями и мочей!!

Вотъ финалъ польско-жидовскаго издѣвательства надъ православнымъ Крестомъ!

Правильно-ли это? пусть скажутъ тѣ, которые твердо знаютъ догматы христіанской вѣры...

О гражданскихъ же властяхъ мы не говоримъ: изъ изложеннаго видно, какую постыдную роль они играли... Но мы обязаны сказать то, что дальше намъ извѣстно, а именно: рѣшеніе земскаго начальника Запретилинымъ (вол. старшиной) было обжаловано въ Красноуфимскій уѣздный съѣздъ, который это рѣшеніе *отмѣнилъ* и самое дѣло передалъ для перерѣшенія другому земскому начальнику. Упоминаемый же старшина г. Запретилинъ отъ обязанности своей уволенъ, предварительно былъ выдержаннымъ подъ арестомъ все тѣмъ же земскимъ начальникомъ, который присудилъ сломать Крестъ и остовъ часовни.

Невольно вспоминается значеніе на заводахъ современной „твердой власти", но въ то же время, невольно сердце кровью обливается отъ такихъ событій.

—Доколѣ-же, Господи, это будетъ? Доколѣ?

Ssr Jianin

Корреспонденція

Ст. Тайга С. ж. д. Въ XX вѣкъ, вѣкъ прогресса и высшей культуры, какъ берутъ смѣлость утверждать „умственные интеллигенты" освободительной закваски, трудно представить типъ Гоголевскаго Держиморды, потому что существованіе подобныхъ типовъ исключаетъ данная этому вѣку привилегія. Однако у насъ въ „Тайгѣ" существуютъ такіе типы въ числѣ агентовъ Сл. Дв.. Печально, но фактъ.

Есть въ Тайгѣ помощ. нач. ст. Б., который по грубости натуры и невѣжеству не можетъ себѣ усвоить, что кулачная расправа даже между простыми мужиками почитается дѣяніемъ, наказуемымъ по уст. о нак., налаг. мир. суд., а въ мірѣ служебномъ ни въ какомъ случаѣ недопустимымъ и наказуемымъ даже тогда, когда расправа чинится яко бы за служебное упущеніе.

Въ ночь на 1 ноября,—въ 2 ч. по мѣстному времени, когда прибылъ Томскій поѣздъ № 3, одинъ изъ стрѣлочниковъ—М. П. ушелъ для пріемки почты, другой Т. И. понесъ въ стрѣлочную будку инструментъ, которымъ кирковалъ стрѣлку, гдѣ замѣшкался 10—15 минутъ; туда явился Б. въ сопровожденіи дежурнаго по ст. И. С. Мостовенко; заставъ Исаева сидящимъ Б., указывая г. М., что будто И. спитъ, нанесъ послѣднему ударъ по уху и началъ изрыгать такія ругательства, какихъ едвали позволитъ порядочный извозчикъ.

На заявленіе Игаева, что Б. не имѣетъ права на кулачную расправу и что если онъ, Игаевъ, виноватъ, то Б. можетъ отстранить его отъ должности, съ отобраніемъ сигнальныхъ знаковъ, который послѣ этого сигналы отобралъ, но, видимо, сообразилъ, что Игаевъ не проститъ такого поступка, Б. черезъ нѣсколько времени сигналы Игаеву возвратилъ и черезъ Мостовенко уговаривалъ не поднимать этой исторіи, могущей вредно отозваться на служебномъ положеніи Б., съ угрозой, между проч., что если И. будетъ жаловаться—лишится мѣста.

Такая расправа Б. съ ниже его стоящими не единичная. Невыносимо трудное положеніе низшихъ ж. дорожныхъ служащихъ: бьютъ и плакать не даютъ.

Таежникъ.

Ст. Тайга С. ж. д. 3-го ноября послѣ литургіи состоялся церковно-приходскій сходъ прихожанъ Андреевской ж.-дорожной церкви. О сходѣ заблаговременно настоятель священ. о. Н. Вознесенскій объявлялъ прихожанамъ, но сходъ былъ очень немногочисленный. Присутствовали: Нач. уч. тяги, его помощникъ, Нач. уч. пути, 5—6 машинистовъ, 2 конторщика тяги и человѣкъ 5 низшихъ служащихъ станціи.

Изъ намѣченныхъ къ обсужденію вопросовъ разрѣшены только два: выборъ церковнаго старосты и попечителя ц.-приходской школы и расширеніе церкви, которая въ данное время оказывается очень тѣсной. Первымъ избранъ Нач. уч. тяги, инженеръ Обазаевъ, вторымъ Нач. уч. пути Забѣлинъ. Сходъ поручилъ причту составить планъ расширенія церкви и приблизительную смѣту расходовъ на этотъ предметъ для возбужденія ходатайства.

Отрадно, что несмотря на малочисленность схода и отсутствіе на немъ вліятельныхъ и видныхъ прихожанъ, напр. Нач. ст. С. и Нач. уч. Н., которые помимо обычнано приглашенія, вызывались въ моментъ схода по телефону и всеже не пожаловали, сдѣлано начало доброму дѣлу расширенія церкви, которая и въ данномъ видѣ требуетъ ремонта.

Хотя экономія дама очень прекрасная, но иногда она приноситъ и вредъ дѣлу. Нач. ст. г. С., видимо, большой сторонникъ взгляда М. П. С. г. Рухлова и желаетъ сдѣлать большую экономію на сигнальныхъ флачкахъ, которые до того износились и потеряли свой естественный цвѣтъ, что даже при дневномъ свѣтѣ трудно опредѣлить значеніе дѣлаемыхъ ими сигналовъ и сами по себѣ они представляютъ какія-то дырявыя тряпицы безъ опредѣленнаго оттѣнка. Не дай Богъ, а отъ подобной экономіи можетъ быть несчастье съ владѣльцами подобныхъ флачковъ или даже катастрофа.

Случайный наблюдатель.

Смѣсь.

На ярмаркѣ въ Нижнемъ... Въ общемъ шумѣ рѣчей и привѣтствій оргинально прозвучалъ тостъ на городскомъ обѣдѣ нижегородскаго головы Д. В. Сироткина.

— Здѣсь я слышалъ тосты,—сказалъ Д. В.—за купечество, ярморочный комитетъ, промышленниковъ и т. д. и т. д. Но развѣ въ насъ дѣло? Развѣ мы являемся творцами жизни?

Главный факторъ русской жизни, это— чиновникъ. И я поднимаю бокалъ за русскаго чиновника. И Сироткинъ разсказалъ анекдотъ изъ его общественной дѣятельности:

Совѣтъ съѣздовъ судовладѣльцевъ возбудилъ какое-то ходатайство,—кажется, объ укрѣпленіи причальнаго берега.

— Мѣсяца черезъ два,—разсказываетъ Д. В. Сироткинъ, я поѣхалъ въ Петербургъ узнать о судьбѣ ходатайства.

Въ министерствѣ путей сообщенія мнѣ съ первыхъ же словъ заявили: ваше ходатайства удовлетворено, можете ѣхать спокойно домой.

Вернулся домой, жду. Отвѣта нѣтъ, ѣду снова въ Петерборгъ.

— „Сказано же вамъ,—говорятъ уже мнѣ нѣсколько раздраженно,—что ходатайство удовлетворено."

— Чего, молъ, попустому безпокоите!

Возвращаюсь домой. Отвѣта нѣтъ. Ѣду третій разъ—тотъ же отвѣтъ.

— Короче говоря,—закончилъ Д. В. Сороткинъ,—я ѣздилъ по этому дѣлу двадцать семь разъ, что могутъ засвидѣтельствовать мои коллеги.

Ну, какъ же не пить послѣ этого за чиновника?

Редакторъ **В. А. Залѣсскій.**

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

15 ноября 1913 г., въ 1 ч. дня въ помѣщеніи **Матеріальной сл. Сиб. ж. д.** назначается устная конкуренція на сдачу работъ по водвовкѣ топлива со скл. ст. Т. I. и II къ квартирамъ служащихъ и помѣщеніямъ, занимаемымъ службами дороги приблизит. около 2000 к. с. дровъ и 16.000 п. каменнаго угля. Во время дѣйствія договора служащіе имѣютъ право вывозить топливо на своихъ и вольнонаемныхъ лошадяхъ помимо рядчика. Подробныя условія въ Конторѣ Мат. сл. отъ 10 до 4 ч. дня ежедневно, кромѣ праздниковъ. Цѣны могутъ заявляться двояко: на весь годъ или на время распутицы сентябрь и октябрь и мартъ и апрѣль однѣ, и на остальное время другіе. Торгующимися до торговъ д. быть внесенъ Н-ку Матер. сл. залогъ въ суммѣ 200 руб.

Открта на 1914-годъ подписка на ежедневную газету

„ЖИЗНЬ ВОЛЫНИ"

VI-й годъ изданія.

Кромѣ обстоятельнаго и подробнаго обзора **МѢСТНОЙ ЖИЗНИ** во многочисленныхъ статьяхъ и замѣткахъ газета помѣщаетъ на своихъ страницахъ:

Собственныя и Агентскія Телеграммы изъ разныхъ городовъ Россіи и заграницы о всѣхъ выдающихся событіяхъ дня.

Собственныя Корреспонденціи изъ всѣхъ городовъ и мѣстечекъ Волынской губерніи.

Злободневные Фельетоны („Власть Тьмы"—письма къ тетенькѣ изъ города Взяткохватаевска—Гр. фонъ-Танова и „Миніатюры"—Вахтеннаго).

Самостоятельныя Статьи извѣстныхъ столичныхъ публицистовъ.

Письма изъ Думы членовъ гос. думы отъ Волынской губерніи

Въ газетѣ печатаются статьи: **членовъ гос. думы Б. Н. Лелявскаго и А. И. Савенко,** извѣстныхъ публицистовъ **А. Волынца, Л. Солоневича,** профессора **Д. Познѣева, В. Кривенко** и др.

Постоянное участіе въ газетѣ **мѣстныхъ литературныхъ и публицистическихъ силъ.**

Подписная цѣна на газету: Съ пересылкой на годъ 6 р., на мѣсяцъ—50 к.

Адресъ редакціи: Житомиръ, Б.-Бердичевская улица, 33.

Для ознакомленія съ газетой текущій № высылается БЕЗПЛАТНО.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913/14 г.

на ежемѣсячный духовно-литературный журналъ

„Отклики на Жизнь"

съ еженедѣльнымъ листкомъ „ЖИВАЯ БЕСѢДА".

(Годъ изданія третій).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. Освѣщеніе Евангельск. свѣтомъ вопросовъ и явленій жизни.
2. Художествен. очерки изъ жизни геніальныхъ людей, святыхъ и замѣчательные случаи.
3. Повѣсти, разсказы изъ быта народнаго, духовнаго, школьнаго и проч.
4. Дневники, наблюденія и воспоминанія.
5. Обозрѣніе духовной и свѣтской литературы.
6. Обозрѣніе общественной жизни.
7. Переписка съ читателями по вопросамъ и явленіямъ церковно-общественной жизни.

Задача изданія: Дать живое, назидат. чтеніе христіанской семьѣ, содѣйствовать образованію въ читателяхъ бодраго, свѣтлаго настроенія, помогать имъ разбираться въ вопросахъ душевной и общественной жизни,—въ простой образной, преимущ. повѣствов. формѣ, изображать красоту христіанства яркими примѣрами героевъ духа.

При журналѣ будутъ приложены листки **„Живой Бесѣды"** при художественной формѣ изложенія они будутъ отвѣчать на современные вопросы церковно-общественной приходской жизни и направлены противъ самыхъ страшныхъ язвъ народной жизни —пьянства, разврата, хулиганства, сквернословія и т. п.

Цѣна 12-ти книжкамъ и 52-мъ листкамъ **3 р.** въ годъ съ пересылкой. За границу 5 руб.

Допуск. разсрочка: при подпискѣ 2 руб. и къ 1 апр. 1 руб.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ начинается 1 ноября 1913 года.

Цѣна отдѣльной книжки журнала 30 коп., съ пересылкой 45 коп.

Оставшіеся комплекты журнала за 1912 годъ вмѣстѣ съ лист., **„Живая Бесѣда"** высылаются за **2** руб. **50** коп. 100 листковъ **„Живой Бесѣды"** **50** коп. съ пересылкой **65** коп., а нашимъ подписчикамъ **40** коп., съ пересылкой **55** коп.

Адресъ: **Москва,** Кузнецкая улица. 39.

Редакторъ-Издатель Свящ. **В. И. Востоковъ.**

Открыта подписка на 1914-й годъ

(третій годъ изд.).

на

„ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ"

Церковно педагогическій и общественный журналъ,

выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ ЧЕТЫРЕ рубля; на полгода ДВА рубля 50 коп.

На другіе сроки подписка не принимается.

Адресъ редакціи: г. Житоміръ, Илларіоновская 2, кв. 3.

ПРОГРАММА:

I отдѣлъ. Передовыя статьи по вопросамъ церковно-педагогическихъ и общественымъ.
II отдѣлъ. Правительственныя распоряженія и мнѣнія по школьнымъ дѣламъ.
III отдѣлъ. Сообщенія о законоучительствѣ въ предѣлахъ русскаго государства (извѣстія внутри Имперіи).
VI отдѣлъ. Положеніе Закона Божія за-границей (заграничныя извѣстія).
V отдѣлъ. Корреспонденціи по Россіи.
VI отдѣлъ. Печать.
VII отдѣлъ. Изъ области юридическо-законоучительской. Отвѣты редакціи по недоумѣннымъ вопросамъ законоучительства.
VIII отдѣлъ. Библіографія. Объявленія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе профессора Академіи, Университета. многіе архипастыри, видные церковно-общественные дѣятели и опытные о.о. законоучители Россійкихъ гимназій. Имѣются собственные корреспонденты по Россіи, а также за границей.—

Журналъ рекомендованъ многими законоучительскими Епархіальными Съѣздами.

Примѣчніе: Лица, подписавшіеся на журналъ „Законоучитель" на 1914-й г. **до 1-го декабря сего года** получать за вторую половину 1913 г. журналъ безплатно.

Редакторъ Издатель, **Протоіерей А. А. Голосовъ.**

Подписка въ 1914 году на газету

„РУССКІЙ СТЯГЪ",

годъ изданія девятый.

Выходитъ разъ и, въ случаѣ надобности, два раза въ недѣлю.

Изданіе имѣетъ разбирать явленія жизни политической, церковной, литературной, общественной, съ точекъ зрѣнія Самодержавія, Православія, Народности, на основаніи данныхъ, провѣренныхъ наукой. На **„Русскомъ Стягѣ"** значатся три основы Русской Государственности:—**Самодержавіе, Православіе и Народность**—могучія силы, создавшія и укрѣпившія Россію и одинаково признаваемыя, какъ ея друзьями, такъ и недругами.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ пересылкой на 12 мѣс.—3 руб., на 6 мѣс.—1 руб. 50 к., на 3 мѣс. 75 коп., на 2 мѣс. 50 коп., на 1 мѣс. 25 коп. Заграницу вдвое дороже.

Вышедшіе съ февраля 1906 г. №№ высылаются, по требованію, по уменьшенной цѣнѣ. **Контора газеты:** Москва, Арбатъ, д. № 29, при типографіи „Русскаго Печатника".

Вышелъ въ свѣтъ выпускъ IV стихотвореній

Ив. Ив. Кесарева

„Звѣздочки."

Цѣна 25 коп., за 100 экземпляровъ 15 рублей.

Высылается наложеннымъ платежемъ.

Обращаться къ автору, Смоленскъ, Ив. Ив. Кесареву.

ВЫПУСКЪ V ПЕЧАТАЕТСЯ.

Издатель Совѣтъ Томск. Губ. Отдѣла С. Р. Н.

Типографія Дѣтскаго Пріюта и Дома Трудолюбія.